

«НЕЛЬЗЯ ПРОЖИТЬ, НЕ СГОРАЯ»

Как здорово, что среди бесконечного многообразия исполнителей на музыкальной эстраде есть такой певец как Альберт Асадуллин. Именно об этом думаешь, когда видишь, как, затаив дыхание, слушает его притихший зал, завороченный необыкновенным голосом. И дело не в том, что А. Асадуллин является победителем и лауреатом многих всесоюзных и международных конкурсов. Он обладает потрясающей магнетической силой, воздействующей на слушателей, и проявляется это, прежде всего, через ярко выраженное личностное начало.

Естественность, предельная искренность, юмор и доброта к людям теплой волей передались каждому с первых приветственных слов певца. И не было в этом ничего показного, «планибратского», это был тот доверительный тон общения, тот мир людских взаимоотношений, который исповедует А. Асадуллин. И в мгновение случилось маленькое чудо: несмотря на все существующие различия среди людей,

пришедших на концерт, внутренний мир певца оказался так созвучен и близок всем, что зал сразу ответил певцу доверием.

И певец запел...

Здесь я позволю себе небольшое отступление, чтобы напомнить читателям один, на мой взгляд, весьма примечательный и тонкий момент, позволяющий еще глубже ощутить творческое кредо исполнителя. Еще в 1975 году ВИА «Поющие гитары» поставили в Ленинграде первую советскую зонг-оперу А. Журбина «Орфей и Эвридика». Именно тогда впервые мы услышали и узнали голоса неизвестных еще архитектора Альберта Асадуллина и Ирины Понаровской, исполнивших главные роли. Я хорошо помню тот неиссякаемый темперамент, с которым певец вел свою партию Орфея. А вскоре последовал триумф певца уже не по оперному либретто, а на международном конкурсе «Золотой Орфей» (чуть раньше звание лауреата этого конкурса завоевала и И. Понаровская с пес-

ней А. Журбина «Мольба»). Так, с первых шагов на профессиональной сцене А. Асадуллин сумел покорить и музыкальный Олимп, и сердца слушателей. И самое главное — сразу же ощутить великую миссию Певца как выразителя дум и чувств простых людей. Не случайно своей самой любимой он считает песню Сергея Баневича и Татьяны Калининой «Дорога без конца», которая может стать эпитафией ко всему творчеству музыканта.

Темой любви пронизана буквально вся представленная программа. Это и блюзовый номер «Остановись», и светлое обращение к дельфинам — «Что вы думаете о любви?», и разговор вполголоса «Послушай меня, родная», и песня-призыв «Не оставляйте женщину одну» с прекрасными стихами С. Каратова. С особой теплотой встретил зал песню «Туман на землю снизойдет».

А. Асадуллин — ярко выраженный лирик. «Герой» его песен очень органично сочетается в себе романтическое видение мира, интеллигентность и

молодежный дух.

«Нельзя прожить, не сгорая и не любя», — звучит со сцены, и в этом проявляется еще одна грань одаренности музыканта. Горение, полная самоотдача, отсутствие «проходных» песенок в репертуаре — все это говорит о гражданской зрелости и профессиональной ответственности певца за то, о чем он говорит со сцены.

Серьезная работа музыканта — «Стрелки-коня», по тематике перекликающаяся с известной песней В. Высоцкого «Кони привередливые». Песня заставляет задуматься о немигнуемой скоротечности нашей жизни. И все-таки «мир без чудес» для певца — не полон, и он с присущим ему воображением и оптимизмом уже зовет всех «взрослых и детей поверить в чудеса», и, окрыленный чудом, имя которому Жизнь, взволнованно передает счастье ощущение полета в песне «Я лечу» и, наконец, как высшее проявление возвышенной лирики — бесстрастная «Аве Мария». Вот где раздолье для певца, вот где разлились колдовские кра-

ски его необычайно высокого голоса!

И еще хочется рассказать об одном трогательном случае, произошедшем на концерте. Из зала певцу передали несколько записок, одна из которых была написана на его родном языке с просьбой исполнить песню. Взволнованный певец вне всякой программы, совершенно спонтанно запел один, без сопровождения, татарскую народную песню «Письмо матери» на родном языке. В полумраке еще острее и отчетливее вырисовывалась линия одинокого голоса. И перед нами уже стоял не певец и лауреат, а просто человек, просто сын, тоскующий о самом дорогом на земле — о матери. Впервые за свою жизнь на эстрадном концерте я видел слезы в зале.

Потрясенный, после концерта я медленно шел по улице, по-новому ощущая краски весеннего дня, а навстречу шли люди. Шли слушать Певца...

С. ТЕРХАНОВ,
преподаватель Саранского
музыкального училища
им. Л. П. Кирюкола.